

— Сестра Нун Юэ! Сестра Яо Юэ! — снаружи донёлся голос Фанфэй, и две призрачные служанки радостно вскочили, когда та, смеясь, влетела в зал, осыпая всё вокруг лепестками. Покружилась и поклонилась:

— Ну как, хорош мой новый облик?

Две призрачные служанки, отложив пальцы, взяли Фанфэй за руки и с восторгом оглядели её:

— Ты практику завершила! Господин, увидев, непременно обрадуется!

Фанфэй кивнула и с улыбкой спросила:

— А где господин? Я ему новые книжки купила! В мире людей они нынче в большой чести! Про учёного, что до беспамятства в призрачную деву влюбился! На экзаменах первым стал, канцлером сделался — и не забыл её, а потом и вовсе женился, и она ему двух деток родила!

Раньше служанки говорили вполголоса, а Фанфэй голосила что есть мочи, так что Нун Юэ с Яо Юэ аж «тсс!» ей хором сказали.

Не успели они и звук закончить, как из внутренних покоев донёлся радостный голос:

— Кто это новые книжки принёс?

Служанки переглянулись — господин пробудился.

\*Примечание автора: Днём будет ещё одна глава, оба появятся.

Три дня буду раздавать алые конверты.

Эта история — лёгкая, сладкая, я пишу с удовольствием, надеюсь, и вам читать будет приятно!\*

У Цзина не было фамилии. Его надгробием служили высокие ворота дворца.

На них не было ни единой черты. Никто не ведал, как его звали при жизни, не ведал его прошлого — включая его самого.

Знавал он лишь, что имя его — Цзин, а служанки величали его господином.

Умер он так давно, и столь долгие годы прожил как призрак. Дни были на одно лицо. Хоть и мог он на волю выходить, но за тысячи лет пресытился. Устал он уже, даже из ворот дворца выходить ленился, мечтал вовсе не пробуждаться — спать, пока мир не рухнет, пока три царства не канут в небытие.

Пока не прочёл книгу — да так, что до слёз растрогался.

Сам диву дался.

Призрак он, слёз у него быть не должно. А коли уж литься — так кровавые.

А он, словно человек, слёзы прозрачные пролил.

Служанки с жалостью те слёзы на ладони поймали, до сей поры в глазурованной бутылочке хранят, у изголовья его она стоит. Время от времени любит он потрясти бутылочку, послушать,

как слёзы-бусины перекатываются, — радость это ему доставляет, словно вновь человеком стал.

Неведомо почему, но тянуло его в мир людей, особенно после того как обнаружил, что плакать может. И захотелось ему почаще слёзы лить — занятие занятное, да и слёзы-бусины забавные. Велел он служанкам ещё книжек закупить, да даже башню специальную выстроил, чтобы их хранить.

Но более слёз не лил.

Шло время, книг начитался — о слёзах позабыл, а вот призрачным девам из книг завидовать стал.

Те человеческих учёных соблазняли — и всякий раз удача! Неважно, чем кончалось: прахом рассеяться, путями разойтись или Небесный Закон превозмочь да вместе остаться — всё равно слёзы лились рекой, страсти кипели.

Зависть Цзина взяла.

Захотелось и ему таких бурных страстей, захотелось, чтобы красивый учёный в его дворце поселился. А что с этим учёным делать, коли заполучит? Он и сам толком не ведал. Просто одиноко ему было, хотелось, чтобы кто-то составил компанию. Не призрак и не оборотень — на тех посмотрелся. Хотелось тепла, чувств, преданности — человека.

Ждал он долго, даже дольше, чем своих слёз ждал. Но учёный его так и не объявился.

Мимо дворца учёных-то много проходило, да все до одного уроды! Совсем не такие, как в книжках: статные да застенчивые. Служанки твердили — книжки выдумка. Но коли выдумка, откуда людям такие истории брать? Знать, случалось такое, вот и пишут!

Думал он, служанки его обманывают. Они ведь тоже призраки, где им человеческие чувства понять?

Верил он — заполучит он своего учёного непременно.

Цзин поднялся с нефритового ложа, поняв, что опять от скуки уснул. Не ведал, сколько лет прошло, не ведал, сколько раз за это время горные цветы отцвели и вновь зацвели. Потянулся к глазурированной бутылочке у изголовья. Служанки раздвинули полог у его ложа, и в покои просочился свет свечей. Взгляд поднял — и увидел незнакомую юную госпожу, красоты неземной, в жизнь такую не видывал.

Тут же улыбнулся:

— Фанфэй?

Очи его — словно чёрный нефрит со дна озера, а взгляд — словно озерная гладь. Стоило ему на тебя взглянуть — и сердце тут же замирало. А уж если улыбнётся — так озеро это в душу проникало, нежные волны лаской окутывали.

Фанфэй, много лет господина не выдавшая, от восторга чуть не подпрыгнула и поклонилась:

— Господин! Это я, служанка ваша! Практику завершила, вернулась!

Цзин нашёл бутылочку, стал её трясти, со своими слёзными бусинами играя. Фанфэй

внимательно оглядел и похвалил:

— Красивая ты, прямо как человек.

Нун Юэ с Яо Юэ рассмеялись. Высшая похвала от господина всегда была одна: «На человека похож».

Фанфэй, что и прежде нравилась Цзину своей живостью, обрадовалась да ещё подыграть решила:

— Господин, сегодня в мире людей меня даже похвалили — мол, краше занебесной принцессы!

— Принцессу ты, значит, видела? Я долго спал — наверное, не одна сменилась? — с интересом спросил Цзин.

— Не видела, господин. Хотите посмотреть? Так я новую принцессу сюда доставлю!

— Нет уж, принцессы в мире людей — особы благородные. Приведи я её сюда, да коли очень понравится, захочу оставить — родные её горевать будут. Когда время будет, специально сходим, на принцесс полюбуемся. Перед сном я с Нун Юэ да Яо Юэ ходил — на тогдашнюю принцессу смотрели. Красавица была. Кстати, и на принца смотрели.

Фанфэй, что с ними не ходила, с любопытством спросила:

— А принц? Такой же красавец, как принцесса?

Цзин тут же нос сморщил, с отвращением молвив:

— Девушку одну принуждал — мерзость редкостная!

— Боже правый! Как принц на такое решился! — Фанфэй, чтобы господина порадовать, нарочно удивлённый вид приняла. Лишь господин считал людей сплошь хорошими. Они же знали, какие те уроды: на словах о высоком, а в мыслях — мелочь да подлость, куда больше, чем у призраков с оборотнями. Особенно эти вонючие мужики: те, что с грошом за пазухой, — и те в веселые дома ходят, не то что принцы!

Но Цзин слова её всерьёз принял, согласно кивнул:

— Нун Юэ с Яо Юэ тоже видели! Сначала не поверил, что принц так может, да потом ещё на нескольких поглядел — и все оказались негодьями! Только и знали, что невинных девушек принуждать, хоть жён да наложниц и без того тьма! Да ещё в место под названием «весёлый дом» ходили! В книжках сказано — место то нехорошее!

— И впрямь мерзость несусветная!

— Больше на принцев глядеть не хочу. Когда в императорский дворец пойдём, только на принцесс красивых будем смотреть! Принцессы лучше.

— Точно! — Фанфэй поддержала.

Две призрачные служанки, видя сие, лишь в душе надеялись, чтобы господин их о «каком-то учёном» думать перестал, и тоже поддакнули:

— Не то что принцы — все мужики в мире людей вонючие!

Цзин, услышав сие, с серьёзным видом возразил:

— Нет, есть и благоухающие. Учёные — не вонючие мужики. — Он взял книгу из рук Фанфэй и с гордостью продолжил:

— В книжках учёные всегда до седых волос с призрачными девами живут! Пусть даже Небесный Закон им мешает — так они всё равно не женятся! Ради призрачной девы ни жён, ни наложниц не берут — я так растрогался! Так растрогался, что заплакал! За всю жизнь только раз и плакал! — И вздохнул. — Учёные — народ возвышенный и чистый!

«...» Нун Юэ и Яо Юэ онемели. Как же убедить господина, что все эти книжки — бредни голодных школяров? Не с реальных событий списано! Мало кто из тех школяров призраков в жизни видел, не то что призрачных дев — мужских призраков и то не видывали!

Но Цзину было не до них — новые истории читать надо.

Схватил он новокупленные книги, с нефритового ложа спрыгнул — и след простыл. Когда служанки его нашли, он уже давно в дворцовом озере плавал, книгу читая.

Во дворце ночь была. Позади него у берега камелии цвели, тычинки их светились, будто жемчужины ночные, ему освещая.

Белая одежда его по воде стелилась, лепестки на подоле в танце замерли, но он на них и взглянуть не удосужился.

Читал он так увлечённо, что лицо его вместе с повествованием менялось — видно, совсем в историю погрузился.

Нун Юэ вздохнула:

— Что же делать-то?

Яо Юэ тоже вздохнула, на Фанфэй взглянув:

— Зачем ты эти книжки купила? Кричала бы поменьше — господин бы ещё лет сто проспал, глядишь, и про учёного забыл!

<http://bllate.org/book/15942/1424964>